

Д. С. Староскольская
(Москва)

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ АЛЛЕГОРИЯ И АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА «ТУРНИРА АНТИХРИСТА»

«Турнир Антихриста» – произведение, хорошо известное как современным исследователям, так и аудитории Средневековья¹, во многом из-за того, что оно легло в основу двух новых и ставших впоследствии популярными течений в средневековой литературе – романа-аллегории и романа-турнира², воплощенных в одном произведении. Поэма «Турнир Антихриста» была написана в 1230–1240 годах поэтом предположительно нормандского происхождения Гюоном де Мери, монахом монастыря Сен-Жермен де Пре. Сюжет представляет собой своего рода психомахию, в которой войско Антихриста, состоящее из людских пороков и грехов, сопровождаемое бесами и античными божествами, вступает в поединок с войском Христа, состоящим из добродетелей, архангелов и рыцарей Круглого стола. Сам автор признается, что является продолжателем дела Рауля де Удана и Кретьена де Труа, с произведениями которых он, что следует из текста, очень хорошо знаком. По сути Гюон де Мери объединил аллегория, взятую у Рауля, с турниром, взятым у Кретьена³.

Тем не менее такая форма повествования – не единственное нововведение поэмы, она замечательна и тем, что практически все аллегорические персонажи в ней имеют свои гербы, представленные в тексте. Общее их число – 56 гербов – формирует своего рода «аллегорический» гербовник. Здесь будет нелишним еще раз указать, что поэма была составлена в 1230–1240 годах, что минимум на десять лет раньше, чем первые гербовники, которые появились только в 1250-х годах⁴.

Как уже отмечалось ранее⁵, Кретьен де Труа в своих романах предпринял первые шаги по включению геральдического материала в повествование. И если описания гербов рыцарей в «Ланселоте» Кретьена де Труа еще нельзя в полной мере назвать блазонами и, очевидно, что эта тема для автора нова и не совсем понятна, то гербы Гюона де Мери, как будет показано далее, выведены намного более уверенно.

Первым обратил свое пристальное внимание на геральдический материал в «Турнире» французский исследователь М. Принэ. В своей статье, посвященной геральдическому языку поэмы⁶, он собрал и расписал по группам геральдические термины, встречающиеся в тексте, сделав вывод, что геральдический язык в нем «беден, но верен»⁷. Он был удивлен частым повторением определенных фигур, довольно редких для геральдики XIII века, как например *mirer* (зеркало) или *lozenge* (ромб), но регулярно встречающихся в тексте, и заключил, что автор плохо представлял себе реальные гербы и знал о них довольно мало. М. Принэ подметил и то, что блазоны, которые конструирует Гюон

де Мери, избылиуют количеством фигур, перегружены и часто запутаны, хотя геральдика XIII века, напротив, проста, и сам Гюон де Мери ни гербов, ни блазонов, вероятно, не видел и вдохновлялся лишь описаниями своих предшественников.

Antecrit

L'escu noir ot a faus miracles,
 Qui trop estoit paranz et beaux,
 Car bordez [ert] di dëableaus,
 A i. crochet dampnement.
 Escrit portoit son jugement
 En un bende trop eslite,
 Car ele estoit de mort soubite,
 Fretée de pechiez mortieus.

Антихрист

Щит черный, в нем ложные чудеса,
 Был изыскан и красив,
 С каймой из дьяволов,
 Поверх всего в нем крик проклятья.
 Он нес свой приговор,
 Начертанный на перевязи драгой,
 Из внезапной смерти,
 Переплетенной смертными грехами.

Cointise

Portoit armes merveilles cointes
 A dances d'or en vert danciées
 A iiiii. bendes losengiées
 De vaine gloire er d'arogance,
 A i. mirëor d'ignorance,
 Qui fet muser tote la gent,
 A iiiii. papegais d'argent,
 Qui chantent de joliveté,
 A loriëol de niceté.

Хитрость

Несла щит чудесно украшенный
 Золотым зубчатым поясом в зелени
 И 4 перевязями ромбовыми
 Из тщеславия и высокомерия,
 И зеркалом невежества,
 Что тратит время людское,
 4 серебряных попугая,
 Весело поющих
 В ореоле наивности.

Подобное заявление, однако, кажется странным ввиду того, что Гюон де Мери, очевидно, участвовал в походе короля Людовика IX против Пьера Моклерка в 1232–1235 годах, еще до того как стать монахом Сен-Жермен де Пре⁸, где и был написан роман, и должен был быть знаком с геральдической традицией, уже получившей широкое распространение к этому времени. В основе этого вывода, предложенного М. Принэ, вероятно, лежит общепринятое в среде геральдистов нашего времени утверждение, что в середине XIII века геральдический язык был понятен исключительно специалистам, герольдам, и что первые блазонные гербовники, появившиеся около 1250 года, создавались исключительно для их профессиональных нужд⁹. Развивая это предположение, необходимо заключить, что Гюон де Мэри недобросовестно подошел к делу написания романа, раз решил включить в него блазоны гербов. Однако подробный анализ текста не позволяет обвинить автора в недобросовестности.

Не останавливаясь отдельно на литературных преимуществах текста, стоит отметить, что поэма избылиует стилистическими приемами. Первая ее часть, посвященная описанию воинства Антихриста – зачинщика турнира, написана не как сухое нравоучение, обличающее пороки, но скорее являет собой попытку представить их в комическом свете, высмеять, и одним из средств достижения этого эффекта становится каламбур:

Torz

Li escuz tort, ou droiz n'a part,
 Ert uns escuz leiz et divers;
 C'est li escuz a ii. envers
 Qui ressembloit i. talevaz;

Неправда

Щит, в котором все не так,
 В нем только бок да сторона;
 Щит с двумя изнанками
 Не похожий на боевой;

C'est uns escuz honteus et maz,
Tors et boğuz et contrfez,
A la tortue de tors fez
Portete de deslëauté,
A faus esgart de fauseté,
Que traïson i ot pourtait,
A i. faus jugement, strait
D'une fausse alegacion;
A langues d'avocacion,
De geules a pledëors fretes,
Que covetise avoit pourtetes
D'une grant mençoenge polie;
A un blame de tricherie
Par fauses losenges atret,
A iiii. Poinz et a i. tret,
De traïson la poitevine.

Он позорен и дурен,
Кривой, косою, все в нем наоборот,
На нем черепаха
Как символ неверности,
С ложной ложью,
Какую несет предательство,
И одно неверное суждение,
Основанное на лживом свидетельстве
Из уст адвоката,
Переплетенное со словами истца,
Коем овладела страсть
Лгать обо всем;
Повинность в обмане
В просечных ромбах,
4 шага и один удар
Предательства жуатовинцев.

Щит неправды (*Tors*) сам по себе даже без геральдических знаков выглядит необычно, у него нет правой (*droiz*) стороны, все его стороны – левые, а обе его поверхности – изнанки. Автор описывает этот щит, используя полисемию французского слова *droit*, которое может обозначать как правую сторону, так и непосредственно правду, то есть истину. Как нет в этом щите правой стороны, так в нем нет и правды. С помощью этого приема формируется образ самого персонажа – Неправды – и его фантастического аллегорического щита, который хоть и невозможно изобразить на бумаге, тем не менее можно себе представить.

В подобных каламбурах участвуют и геральдические термины.

Outrage
C'ert uns escuz a iiii. torteaus
Moisiz d'orgueil, crostelevez,
D'un trop levant levein levez.

Безобразие
Щит с тремя хлебами,
Покрытыми плесенью гордости,
Растущей как на дрожжах.

В гербе Безобразия три *torteaus*, которые появляются в первой строке в безупречном геральдическом контексте – «в щите три круга» – на следующей строке оказываются покрыты плесенью, как хлеба, называемые во французском языке этим же словом и собственно давшим свое имя геральдическому термину.

Продолжая разбирать в таком ключе гербы Гюона де Мери, стоит обратить внимание на герб Вероломства, в котором блазонный термин *endenté* использован, как кажется, неверно – щит сам по себе зубчатым быть не может, это качество фигур.

Felonie
Et portoit l'escu endenté
A i. rous mastin rechignié.

Вероломство
Несла щит зубчатый
С рыжим ошерившимся мастифом.

Под зубчатым щитом автор, вероятно, подразумевает неровную кромку самого предмета вооружения, что делает его непригодным для целей, с которыми он обычно используется во время турнира. Такой щит опасен и может нанести больше вреда самому носителю, подчеркивая, таким образом, природу Вероломства. Более того, мастиф, скалящий зубы – основная фигура герба, переключается по смыслу с термином *endenté*

(зубчатый), создавая еще один аллегорический герб. Так, «геральдическая ошибка» оказывается выразительным приемом.

Автор продолжает эту игру со смыслами в гербе Предательства, где применяет аллитерацию – повторение одинаковых согласных – для создания фантастических геральдических фигур «восстающий насмешек»:

Traïson
A iii. rampones rampanz,
A une langue a v. trenchanz.

Предательство
4 восстающие насмешки и
Язык, разделенный на 5 частей.

С помощью этого же приема Гюон де Мери обыгрывает в гербе Обжорства красную тинктуру *geules*:

Glouternie
Armes de geules engouleés,
Transglouties a granz goulées,
Engorgiées de vilenie,
A i. loier de glouternie,
A la fesse de desmesure
Cointes estoit a desmesure.

Обжорство
Красный щит, уже положенный в рот,
Почти проглоченный огромной глоткой,
Обрамленный злобой,
С вознаграждением за обжорство,
Пояс безразмерный
Украшенный безмерно.

Если произнести эту фразу вслух, а, как известно, подобные произведения часто именно зачитывались перед аудиторией, то она прозвучит если не комично, то по крайней мере необычно и выразительно. Стоит отметить, что термин *geules* является одним из самых «проблемных» геральдических терминов, начиная с того, что его этимология толком не ясна, его вид и форма кажутся чуждыми для французского языка, что вызывает у авторов сложности с рифмовкой. Единственным подходящим для этого словом является омоним *gueule* («рот, пасть, глотка»), который по одной из версий мог сам дать название геральдическому термину. Таким образом, это слово во французском языке рифмуется только с омофонами, что уже упоминалось¹⁰. В конце блазона снова присутствует каламбур: геральдический пояс – *fess* – представлен безразмерным, то есть способным охватить живот Обжорства.

Именно в частом обращении к стилистическим приемам для создания образности своих персонажей и лежит ответ на вопрос, почему гербы этой поэмы полны редкими для XIII века геральдическими фигурами. Одной из, очевидно, любимых находок автора стал термин *losengié*, который встречается более чем в десяти блазонах (при общем их количестве 56):

Corouz
Armes avoient losengiées
De rancune et derverie
A i. label de frenesie.

Гнев
Герб имел из ромбов
Злопамятности и ярости
И титло безумия.

Cointise
Portoit armes merveilles cointes
A dances d'or en vert danciées
A iii. bendes losengiées
De vaine gloire er d'arogance.

Хитрость
Несла щит чудесно украшенный
Золотым зубчатым поясом в зелени
И 4 перевязями ромбовыми
Из тпеславия и высокомерия.

Torz
 Par fauses losenges atret,
 A iiii. Poinz et a i. tret,
 De traïson la poitevine.

Неправда
 В просечных ромбах,
 4 шага и один удар
 Предательства пуатевинцев.

Ключом к пониманию может стать последний из трех примеров. *Faus losenges* в геральдике – просечные ромбы, впоследствии получившие самостоятельное название *mascle*, которые также могут сформировать ромбовое поле, называющееся однокоренным причастием *losengiée*. Однако с французского эту фразу можно перевести так же как «лживая лесть, обман». Таким образом, в этом примере автор превзошел сам себя; присутствие двойного значения – бытового и геральдического – в этой фразе даже нет необходимости пояснять.

Словом *faus* – «ложный», а в геральдике «просечной», применимым к другим фигурам помимо ромбов, автор пользуется неоднократно, и такая полисемия оказывается очень полезной для его целей:

Traïson
 Ses faus escuz, dont diex nos gart
 As faus semblans, au faus regart
 As faus besiers et as faus diz.

Предательство
 Такой щит, что Боже сохрани,
 Из лживых лиц и ложной заботы
 Из неискренних поцелуев и слов.

Резюмируя все описанное выше, стоит сделать вывод о том, что странные перегруженные блязоны были созданы так не из-за невежества автора, но намеренно, служа его цели создания фантастических аллегорических образов персонажей его поэмы. И параллельно с тем, как геральдическая аллегория в щитах персонажей помогала завершить их образ, создавалась и аллегорическая геральдика – с одной стороны понятная в своей структуре, следующая правилам составления геральдического щита, но которую невозможно изобразить на бумаге и которая может существовать только как мысленный концепт.

Стоит также отметить следующее: вопреки представлениям о том, что герб как целое или его отдельные составные части обладали какой-то определенной символической или смысловой нагрузкой, Гюон де Мери не видит в них такого потенциала. Конечно, помещая в герб Трусости «восстающего зайца», он прибегает к общему символическому фону, существовавшему в Средние века вокруг этого животного. Но общего самостоятельного символизма тинктур (цветов) и абстрактных фигур для достижения своих целей ему явно недостаточно. Так, Высокомерие своим гербом имело щит, в котором в поле из тщеславия и презрения располагался косой крест из угроз:

Bobenz
 Qui portoient l'escu tot plein
 De vanterie et de desdaing
 Bien connëu en totes places
 A i. sautoïr de menace
 A l'angevine de dangier.

Высокомерие
 Несли щит полностью состоящий
 Из тщеславия и презрения
 Хорошо известный везде
 С косым крестом угрозы
 Грозящей анжуйцам

Тинктуры в большинстве случаев заменяются абстрактными понятиями:

Tençon
Qui portoit l'escu de descorde
A un label d'anemistié.

Вражда
Несла щит из несогласия
С титлом недружелюбия.

Итак, проанализировав блазоны в этой поэме, становится очевидным, что выводы М. Принэ были во многом поспешными. Во-первых, геральдическая лексика автора отнюдь не «бедна». Гюон использовал многие из основных терминов из арсенала гербовников, ни один из которых еще не был создан на момент появления «Турнира Антихриста». Предпочтение одних фигур, более редких с точки зрения геральдики, другим, более частым в гербовниках, обуславливается не незнанием автора, но лексическим полисемическим потенциалом, который можно было использовать в художественных целях. Как избыточность фигур свидетельствует скорее о намеренной попытке создания нереальных фантастических гербов для аллегорических персонажей «Турнира», так и правильный порядок их описания и сохранение блазонной грамматики показывает, что автор с ней не просто хорошо знаком, но освоил мастерски, смог переосмыслить ее и включить в свое произведение на новом, уже метафорическом, более высоком уровне. Это опровергает тезис о том, что блазон как специальное знание был доступен только герольдам.

Более того, сам факт того, что это произведение было создано, говорит о том, что существовал общий интерес к гербам, и, вероятно, автор намеренно выбрал геральдический язык в качестве инструмента для создания экспрессивного, выразительного текста. Это означает, что и его аудитория была в состоянии не только понять геральдические термины, но и оценить ту игру, которую затеял автор, а значит, и публика XIII века освоила геральдическое знание не хуже средневековых герольдов и самого Гюона де Мери.

¹ Роман сохранился в двенадцати манускриптах, однако основой для всех критических публикаций текста стала версия D (Paris, Bibliothèque nationale de France, 25407, f. 213ra–244va). Первая публикация романа была предпринята П. Тарбе (*Le tournoiement de l'Antechrist par Huon de Mery (Sur Seine) / éd. P. Tarbé. Reims, 1851. P. xviii. (Collection des poètes de Champagne antérieurs au XVIe siècle, 12) в 1855 году. В 1888 году текст манускрипта D был повторно издан Г. Виммером (*Li tornoiementz Antecrit von Huon de Mery nach den Handschriften zu Paris, London und Oxford neu herausgegeben von Georg Wimmer, Marburg, 1888. (Ausgaben und Abhandlungen aus dem Gebiete der romanischen Philologie, 76)*), где был дополнен и сравнен с текстами других манускриптов с указанием различий и обширным критическим*

комментарием. Последняя публикация была предпринята в 1976 году. М. О. Бендер (*Le Torneiment Anticrist by Huon de Méry: a critical edition by M. O. Bender. [S. l.], 1976. (Romance Monographs, 17)*). Однако по свидетельству К. Басби (*Bushy K. Plagiarism and Poetry in the "Tournoiement Antéchrist" of Huon de Méry // Neuphilologische Mitteilungen. 1983. Vol. 84 (4). P. 505*), все три публикации содержат существенные недостатки. Первая и третья, помимо отсутствия критического анализа текста, содержат неточности и ошибки в транскрипции, вторая же представляет собой скорее компиляцию, нежели публикацию текста конкретной рукописи; тем не менее текст передан более точно. Именно это издание использовано в данной работе.

² Михайлов А. Д. Французский рыцарский роман. М., 1976. С. 294–297.

- ³ *Busby K.* Plagiarism and Poetry in the “Tournoiement Antéchrist” of Huon de Méry.
- ⁴ *Черных А. П.* Гербовники XIII века // Средние века: исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2007. Вып. 68 (2).
- ⁵ *Рыжова А. С.* Протогеральдическая лексика в романах Кретьена де Труа: трудности трактовки и перевода // Труды Государственного Эрмитажа. 2019. [Г.] 98: Геральдика: исследования и практика; *Она же.* Геральдика в романах Кретьена де Труа // Средние века. 2018. Т. 79. № 1.
- ⁶ *Prinet M.* Le langage héraldique dans le Tournoiement Antéchrist // Bibliothèque de l'École des chartres. 1922. Т. 83. Р. 52.
- ⁷ *Ibid.*
- ⁸ *Kibler W.* Medieval France: An Encyclopedia. Garland, 1995. Р. 467.
- ⁹ *Wagner A.* A catalogue of English mediaeval rolls of arms (CEMRA). London, 1950. Р. xiv. (Aspilogia ; I).
- ¹⁰ *Староскольская А. С.* Геральдика «Турнира в Шованси» // Труды Государственного Эрмитажа. 2020. [Г.] 99: Геральдика: исследования и практика.